

Н. В. Руденко*

**Уважать, но держаться поодаль:
«Суждения о навях и духах» Ли Чжи****

АННОТАЦИЯ: Статья является продолжением исследования раздела «Разнородные произведения» («Цза-шу» 雜述) знаменитой «Книги для сожжения» («Фэнь-шу» 焚書) Ли Чжи (李贄, 1527–1602) и представляет первый перевод эссе «Суждения о навях и духах» («Гуй-шэнь лунь» 鬼神論). В произведении мыслитель рассуждает о природе этих сверхъестественных сущностей и должном отношении человека к ним, осуждает лицемерие тех, кто неспособен выдерживать уважительную дистанцию с духами, а также критикует идеи Чжу Си о тождестве Неба с принципом, а навей и духов — с благими способностями (*лян нэн* 良能) пневымы. Яркая особенность эссе — обильное цитирование «Канона стихов» («Ши-цзин» 詩經), который выступает в качестве авторитетного источника, подкрепляющего суждения философа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мин, китайская философия, неоконфуцианство, Ли Чжи, Гуй-шэнь лунь, Ши-цзин, Фэнь-шу, Книга для сожжения, навь, дух

---

* Руденко Николай Владимирович, к. филос. н., научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва), nikolay_rudenko@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00158 «Исследование и перевод главных философских сочинений китайского мыслителя Ли Чжи (1527–1602), входящих в “Книгу для сожжения” (Фэнь шу)».

Философские взгляды и творчество Ли Чжи (李贄, 1527–1602) характеризуются редкой провокативностью и свободомыслием даже на фоне идейного разнообразия эпохи Мин. Его индивидуалистическая риторика, апология проявления естественных эмоций в творчестве и скепсис по отношению к высказываниям Конфуция (551–479 до н. э.) и мудрецов древности вставляли в резкую оппозицию как к господствовавшему в государственной идеологии, строго регламентированному в плане трактовки канонических текстов «учению о принципе» (*ли-сюэ* 理學), так и к убеждениям большей части представителей образованного класса, ратовавших за возвращение к древним стандартам в политике и искусстве. Кроме того, Ли Чжи провоцировал ревнителей общественной морали вызывающими поступками, например, принятием в учение как мужчин, так и женщин, в связи с чем его обвиняли в разврате. В конце концов, философ был обвинен императором Чжу Ицзюнем (девиз правления Вань-ли 萬曆, 1572–1620) в «извращении пути и смущении люда» и заключен в тюрьму, где погиб, вероятно, покончив жизнь самоубийством.

В продолжение опубликованных ранее переводов Ли Чжи [Руденко 2018; Руденко 2019 а, Руденко 2019 b, Руденко 2019 с, Руденко 2020] настоящая статья представляет первый перевод на русский язык «Суждений о навях и духах» («Гуй-шэнь лунь» 鬼神論), в которых философ рассуждает о природе этих сверхъестественных сущностей и должном отношении человека к ним. Произведение написано в конце 1596 г. — начале 1597 г.¹, когда мыслитель в гостил в деревне Пиншан 坪上 уезда Циньшуй 沁水 провинции Шаньси¹. Насколько мне известно, до настоящего момента из европейских языков эссе переводилось лишь на немецкий Ф. Гримбергом (переводы которого, к сожалению, трудно назвать сколько-нибудь удовлетворительными) [Grimberg 2014, с. 223–228]. Текст принадлежит к жанру «суждений» (*лунь* 論), которые наряду с «толкованиями» (*шо* 說), «разборами» (*цзе* 解) и «речами» (*юй* 語) отличаются наибольшей философичностью среди всех эссе

---

¹ Чжан Цзянь-е датирует эссе зимой 1597 — весной 1598 г., однако Ли Чжи гостил в деревне Пиншан в период с осени 1596 по лето 1597 г. [Чжан 2010, с. 463–465], о его повторном посещении деревни в конце 1597 — начале 1598 г. ничего не сказано. В пользу иной датировки говорит и то, что другое входящее в «Книгу для сожжения» эссе «Текст [о] жертвоприношении [духам, которым] некому [принести] жертвы» («Цзи у-сы вэнь» 祭無祀文), также посвященное теме духов и написанное в уезде Циньшуй, было составлено весной именно 1597 г.

«Книги». Оригиналы текстов на *вэньяне* сверены с ксилографом «Книги для сожжения» периода Вань-ли 萬曆 (т. е. не позднее 1620 г.), который хранится в Национальном архиве Японии (полный список китайских текстов из данной коллекции см. [Цутя]).

Ниже приведён полный перевод эссе, жирным отмечены фрагменты, содержащие аллюзии к другим произведениям, которые будут разобраны далее.

Суждения о навях² и духах 鬼神論

Декада³ «Народ рождён был» гласит:

«В [зарю времён, в земную] рань народ рождён был [— кем, откуда?»

Кому обязан этим чудом, кому? — почтенной] Цзян Юань.

Каким же образом [она] народ на свет произвела?

*Сумела жертвы принести — и Небу [светлому], и духам,
Чтоб [понести младенца брюхом и] от бездетности уйти⁴.*

*[Она] ступила в пальца след владыки-предка — и в блаженстве
Отяжелела [лоном женским], и [плод её] увидел [свет].*

О как [он чрево] сотрясал! Как [рано] силу проявлял!

О как [он] оживал [внутри]! Как рос [всечасно, непрерывно]!

[Так кем был тот младенец дивный?] То был [великий хоу Ци].

*Настало [время рождества] — [последний] месяц на исходе,
Как при ягнени, выходит [легко] наружу голова⁵,*

---

² Навь (*гуй* 鬼) — сверхъестественная сущность, дух умершего, вернувшийся (ср. *гуй* 歸) из мёртвых. В научной литературе также переводится как «призрак», «демон», «злой дух»; мною принят предложенный А. И. Кобзевым вариант «навь», который, во-первых, точнее соотносится с *гуй* (в славянской мифологии навь — род нечисти, оживший мертвец, дух умершего человека), а во-вторых, позволяет развести в переводе понятия *гуй* и *шэнь* 神 (дух).

³ Декада (*ши*) — группа из десяти (иногда — из одиннадцати) стихов, в которые объединены произведения «Канона стихов» («Ши-цзин» 詩經, далее ШЦ) из разделов «Малые оды» («Сяо-я» 小雅) и «Великие оды» («Да-я» 大雅), а также некоторые произведения из раздела «Гимны» («Сун» 頌).

⁴ В современном издании «Канона стихов» вместо иероглифа *фу* 祓 «изгонять» стоит иероглиф *фу* 弗 «не».

*[Послед] разбит [на половины], и отсекли [уж пуповину]!
И нет невзгод, [и нет беды], нет [ни малейшего] увечья,
Так [в том рожденье человечьем] был дух проявлен [хоу Цзи].*

*Всевышний предок-господин был милостив и благосклонен,
И после жертвы к небосклону нежданно родился сын.*

*[Цзи] положили [одного] на узких деревенских [тропах] —
Коровы, овцы [вышли скопом —] прижавшись, нянчили его;
[Цзи] положили [одного] в лесу равнинном [на поляне] —
[Дрова] рубили [там селяне] — и вмиг завидели его,
[Цзи] положили [одного] во льдах [на лютот] на морозе,
[Но] птицы [отвели угрозу —] укрыли крыльями его.*

*Поднялись птицы [снова] ввысь — и [горько] хоу Цзи заплакал,
Протяжно-громкие раскаты по [всем] дорогам разнеслись»⁶*

《生民》之什雲：“厥初生民，時維姜嫄。生民如何？克禋克祀，以祓無子。履帝武敏歆，攸介攸止，載震載夙，載生載育，時維后稷。誕彌厥月，首生如達，不坼不副，無蕃無害，以赫厥靈。上帝不寧，不康禋祀，居然生子。誕寘之隘巷，牛羊腓字之；誕寘之平林，會伐平林；誕寘之寒冰，鳥覆翼之。鳥乃去矣，后稷呱矣，實覃實訏，厥聲載路。”

Учитель Чжу⁷ сказал: «Цзян Юань вышла принести жертву Цзяо-мэю, [духу, дарующему продолжение рода], увидела след великана и наступила в его большой палец, после чего испытала блаженство такое, словно то было ощущение, [возникающее от] человеческого пути⁸. Оттого возникла беременность, и это

---

⁵ В современном издании ШЦ вместо *шоу* 首 «голова» иероглиф *сянь* 先 «предшествующее», значение которого в контексте стиха, впрочем, также интерпретируется Чжу Си как «голова»: «как при ягнении, выходит наружу первой [голова]».

⁶ Цитата из ШЦ, великая ода «Народ рождён был» («Шэн-минь» 生民) [Чжан 2018, с. 423–424]. В переводе А. А. Штукина «Ода государю Зерно (хоу Цзи)» [Ши-цзин 1987, с. 234–236].

⁷ Чжу Си (朱熹, 1130–1200), величания (*цзы* 字) Юань-хуй 元晦 и Чжун-хуй 仲晦, прозвище (*хао* 號) Хуй-ань 晦庵 — выдающийся философ, один из основоположников неоконфуцианства, придавший этому учению универсальную и систематизированную форму.

⁸ Чжан Цзянь-е указывает, что здесь словосочетание «человеческий путь» (*жэнь-дао* 人道) — эвфемизм, обозначающий супружеское взаимодействие, т. е. половой акт [Чжан 2018, с. 751].

стало началом порождения чжоусцев. Князь Чжоу-гун⁹ учредил уклад жертвоприношений и почитал хоу Цзи¹⁰ как сопоставимого с Небом, потому и написал сей стих, дабы добраться до корня — счастливого знамения его изначального рождения»¹¹. Отсюда видно, что хоу Цзи — навий сын, а князь Чжоу-гун и [правители] до него — навьи внуки. Чжоу-гун не только не избегал [говорить о происхождении от навей], но и считал это совершенно счастливым и предельно благовещим знамением, воспевал и славил жертвоприношения [навям] на алтарях Неба и предков и называл себя сыном и внуком [царя] Вэнь[вана]¹². И только последующие поколения стали избегать разговоров о навях — отчего же? Нет, [не оттого что стали] избегать [навей], а [оттого что] не проникли в **причинность тени и света и не знают свойств и состояний навей и духов** (здесь и далее выделено мною. — Н. Р.).

朱子曰：“姜嫄出祀郊禘、見大人跡而履其拇，遂欣欣然，如有人道之感。於是有娠，乃周人所由以生之始也。周公制祀典，尊后稷以配天，故作此詩，以推本其始生之祥。”由此觀之，后稷，鬼子也；周公而上，鬼孫也。周公非但不諱且以為至祥極瑞，歌詠於郊禘以享祀之而自謂文子文孫焉。乃后世獨諱言鬼，何哉？非諱之也，未嘗通於幽明之故而知鬼神之情狀也。

Учитель говорил: «Нави и духи творят благодать, они исполнены [ею]! Заставляют людей Поднебесной поститься, очищаться и облачаться в пышное, дабы [сделать возможным] принятие жертвы. Наводняют [всё вокруг] — будто сверху, будто слева и справа»¹³. «[Если] я [лично] не участвую в жерт-

---

⁹ Чжоу-гун (周公, XI в. до н. э.), личное имя Цзи Дань 姬旦 — младший брат основателя Чжоу царя У-вана (武王, ум. ок. 1024 г. до н. э.), регент малолетнего царя Чэн-вана (成王, ок. 1024–1004 до н. э.), почитался как мудрый сановник, укрепивший государство на заре его существования. Ли Чжи здесь, однако, подвергает его критике как лицемера.

¹⁰ Хоу Цзи (后稷 — буквально «господин Просо» — легендарный прародитель чжоусцев.

¹¹ Цитата из «Канона стихов» со сводным преданием» («Ши-цзин цзи чжуань» 詩經集傳, далее ШЦЦЧ), 6-й *цзюань* [Чжу].

¹² Цзи Чан (姬昌, ум. ок. 1056 г.), известен как царь Вэнь-ван 文王, — отец У-вана.

¹³ Цитата из конфуцианского канонического текста «Срединное и обыденное» («Чжун-юн» 中庸, далее ЧЮ) [8, с. 81]. Ср. переводы В. Г. Бурова [Конфуцианский трактат «Чжун юн» 2003, с. 33], А. Е. Лукьянова [Там же, с. 53], Югай [Там же, с. 77].

воприношении — словно и не приносил жертву». «Приносишь жертву [предкам] — как будто [предки] присутствуют, приносишь жертву духам — как будто духи присутствуют»¹⁴. Вот с каким уважением Муж-Учитель относился к навям и духам. Если же клеветнически утверждать, будто их нет, до чего вообще тогда не дойти? Отсутствие опасений и страхов у мелких людей непременно проистекает от неуважения к навям и духам: из-за этого [те мелкие люди] неспособны позаботиться о долге народном, чтобы тем самым достичь усердия в сиятельных делах служения предкам, [когда духи] как будто приближаются к тебе, дабы принять подношение, [предназначенное для] вознесения и нисхождения¹⁵. Поэтому, в свою очередь, предостерегая [мелких людей, Учитель] сказал: «Заботиться о долге перед народом, уважать навей и духов, но держаться от них поодаль»¹⁶. Коль скоро [сначала] появились нави и духи, а потом — люди, навей и духов нельзя не уважать. Служение людям — это и есть то, чем служат навям, потому о пути человека нельзя не заботиться. Стало быть, всякое бесчисленное донимание [духов своими обращениями], мольба и заискивание [перед ними] есть путь неуважения к ним.

子曰：“鬼神之爲德，其盛矣乎！使天下之人齋明盛服以承祭祀。洋洋乎如在其上，如在其左右。”“吾不與祭，如不祭。”“祭如在，祭神如神在。”夫子之敬鬼神如此。使其誣之以爲無，則將何所不至耶？小人之無忌憚，皆由於不敬鬼神，是以不能務民義以致昭事之勤，如臨女以祈陟降之饗。故又戒之曰：“務民之義，敬鬼神而遠之。”夫有鬼神而後有人，故鬼神不可以不敬。事人卽所以事鬼，故人道不可以不務。則凡數而瀆，求而媚，皆非敬之之道也。

---

¹⁴ Цитата из «Обсуждённых речей» («Лунь-юй», далее ЛЮ), глава «Восемью рядами» («Ба-и» 八佾) [Чжан 2006, с. 31]. Ср. перевод Переломова [Конфуцианское «Четверокнижие» 2004, с. 166].

¹⁵ Фразу можно объяснить следующим образом: нави относятся к началу *инь*, а духи — к *ян*, поэтому подношения первым уходят вниз, а вторым — вверх.

¹⁶ Цитата из ЛЮ, глава «Вот Юна» («Юн е» 雍也) [Чжан 2006, с. 80], ср. перевод Л. С. Переломова [Конфуцианское «Четверокнижие» 2004, с. 179]. Стоит отметить, что процитированные слова Конфуция в оригинале — ответ на вопрос, что такое знание (*чжи* 知): таким образом, табуирование разговоров о навях говорит о непонимании их природы, а забота о долге и уважительное дистанцирование от духов — о понимании.

Итак, **путь духов далёк, путь человека недалёк**. Далёкое — уважают и отстраняются от него, зная близость этого далёкого¹⁷; по этой причине лишь заботятся о долге перед народом и не смеют просить его [исполнения] у далёкого¹⁸. С близким — сродняются и заботятся о нём, зная возможность удаления этого недалёкого; по сей причине [случается, что духам] не служат, а **льстят и докучают**, [желая] лишь достичь **размеренного спокойствия** собственного **осторожного сердца**. Ныне все, кто не уважает навей и духов, таковы, и не видел [я ещё] ни одного человека, способного держаться от навей и духов поодаль. Почему? [Потому что те, кто] перебирают [стебли] тысячелистника и выстраивают гексаграммы, гадают о [благоприятном] месте и выбирают пристанище, намечают день и упрасивают [духов о благоприятной] поре, заботятся, [по сути,] о том, чтобы разыскать [духов] в крошечной тьме ради обретения безграничного благополучия; **[они] хотят оставить [это благополучие] людям, которые незнамо каковы [будут]**, — сие есть лезть и докучание великое! И до сих пор именно поэтому [сначала] кричат во всё горло, дурача людей, мол, **Будда и Лао[цзы]** — **эксцентрики и радикалы**, а нави и духи — [объекты] **порочных жертвоприношений**; презируют, третируют [верующих] и не верят [сами] — как будто не пожалуют [об этом после]. [Но когда придёт] однажды неотвратимая беда и, [двигая] суматошно и спешно руками и ногами, [побежит народ] молиться и приносить жертвы, чтобы отвести невзгоды, — эти [крикуны] на деле примчатся [к алтарю] ещё раньше [других] и, напротив, будут выказывать уважение навям пуще простонародья, [аж] диву даёшься! Так, стало быть, каждый, кто неспособен держаться от навей и духов поодаль, неспособен и уважать их. Если [возникнет] искреннее знание того, что навей и духов следует уважать, неспособные позаботиться о долге перед народом станут редкостью!

夫神道遠，人道邇。遠者敬而疎之，知其遠之近也，是故惟務民義而不敢求之於遠。近者親而務之，知其邇之可遠也，是故不事諂瀆，而惟致吾小心之翼翼。今之不敬鬼神者皆是也，而未見有一人之能遠鬼神者。何哉？揲蓍布卦，卜地選勝，擇日請

---

¹⁷ Видимо, потому что, согласно процитированной выше фразе Конфуция, духи рядом и повсюду.

¹⁸ Вероятно, имеется в виду, что относиться к духам как к близкому — то есть просить у них исполнения своих желаний — непростительная фамильярность.

時，務索之冥冥之中，以徼未涯之福，欲以遺所不知何人，其諂瀆甚矣！而猶故爲大言以誑人曰佛、老爲異端，鬼神乃淫祀。慢侮不信若靡有悔。一旦緩急，手腳忙亂，禱祀祈禳，則此等實先奔走，反甚於細民之敬鬼者，是可怪也！然則其不能遠鬼神者，乃皆其不能敬鬼神者也。若誠知鬼神之當敬，則其不能務民之事者鮮矣！

Учитель Чжу говорил: «Небо — это и есть принцип¹⁹»²⁰. А еще говорил: «Нави и духи — это благие способности двух [видов] пневмы»²¹. Принять Небо за принцип можно, но разве можно сказать, что посредством жертвоприношения Небу приносят жертвы принципу? Принять навей и духов за благие способности²² можно, но разве можно сказать, что жертвоприношение духам и божествам есть жертвоприношение благим способностям? И потом: принцип одинаково присущ всем людям, [а] если непременно [нужно быть] сыном Неба чтобы [иметь] возможность приносить жертвы Небу и Земле, тогда непременно [нужно быть] сыном Неба [и] чтобы приносить жертвы принципу, а всем подданным и простолюдинам не должно самостоятельно участвовать в жертвоприношениях, обладающих принципом, — [но] разве так можно [сказать]? В таком случае принцип, будучи [только] принципом, уже наносил бы великий ущерб богатству народа и утруждал силы народа; [тогда] уж лучше бы вообще не было принципа! Устроение круглого холма и квадратного болота²³, расстановка [по порядку] жертвенных животных и шелков, титулов и званий, уклад великих жертвоприношений — и [это всё, выходит,] тоже весьма некано-

---

¹⁹ Принцип (*ли* 理) — основополагающая категория неоконфуцианства, «исходное субстанциальное и этическое начало, составляющее природу вещей и определяющее их структуру» [Кобзев 2006, с. 296].

²⁰ «“Четверокнижие” [с разбивкой на] статьи и фразы и сводными введёнными комментариями» («Сы-шу чжан-цзюй цзи-чжу» 四書章句集注, далее СШЧЦЧ), глава «Восемью рядами, [часть] третья» («Ба-и ди-сань» 八佾第三) [Чжу 1983, с. 65].

²¹ СШЧЦЧ, глава «“Срединное и обыденное” [с разбивкой на] статьи и фразы» («Чжун-юн чжан-цзюй» 中庸章句) [Там же, с. 25]. Стоит отметить, что Чжу Си говорит это не от себя, а цитирует другого неоконфуцианского патриарха, Чжан Цзая (張載, 1020–1087).

²² Благая способность (*лян-нэн* 良能) — аналогичная «благому знанию» (*лян-чжи* 良知) врождённая способность, которая является благой постольку, поскольку благой является врождённая природа (*син* 性) человека (см. [Кобзев 2006, с. 330–331, 335–336, 385–387]).

²³ Места устроений алтарей Неба и Земли.

нично; и мчатся скорей [к алтарю] с [жертвенной чашей] доу — тоже весьма бессмысленно. Для государства в жертвоприношениях заключается великое дело, [но если] судить таким образом, как же оно может быть для государства великим? «Подношу я, подаю я и барана, и быка!»²⁴, — не безмерно жаль ли [будет траг]? «Колокольный, барабанный [раздаётся] ган-ган-ган! [То] угольники²⁵, [то] флейты [исполняют] — цан-цан-цан!»²⁶ — и как же увидеть, что можно [сказать, будто] сие «ниспошлёт благополучие обильно-широко»²⁷, «привечает и смягчает сотни духов [всех родов], достигает рек [глубоких] и возвышенных хребтов»²⁸?

朱子曰：“天即理也。”又曰：“鬼神者，二氣之良能。”夫以天爲理可也，而謂祭天所以祭理，可與？以鬼神爲良能可也，而謂祭鬼神是祭良能，可與？且夫理，人人同具，若必天子而後祭天地，則是必天子而後可以祭理也，凡爲臣庶人者，獨不得與於有理之祭，又豈可與？然則理之爲理，亦大傷民財，勞民力，不若無理之爲愈矣！圓丘方澤之設，牲幣爵號之陳，大祀之典，亦太不經；駿奔執豆者，亦太無義矣。國之大事在祀，審如此，又安在其爲國之大事也？“我將我享，維羊維牛”，不太可惜乎？“鍾鼓喤喤，磬筦將將”又安見其能“降福穰穰”，“懷柔百神，及河喬嶽”也？

«Гимны Чжоу» гласят: «Вспоминаем о [Вэнь-ване], предке нашем и царе, [пусть] сойдёт и вознесётся и предстанет при

---

²⁴ Цитата из ШЦ, гимн «Подношу я» («Во цзян» 我將) [Чжоу 2002, с. 500], в переводе А. А. Штукина — «Гимн верховному владыке Неба и царю Просвещённому» [Ши-цзин 1987, с. 282].

²⁵ Под «угольниками» имеются в виду литофоны, имевшие форму угольника.

²⁶ Цитата из ШЦ, гимн «Выдержал противоборство» («Чжи цзин» 執競) [Чжоу 2002, с. 502], в переводе А. А. Штукина — «Гимн царям У-вану, Чэн-вану и Кан-вану» [Ши-цзин 1987, с. 283]. Реконструкция произношения звуков музыкальных инструментов (喤喤 и 將將) проведена согласно Бакстеру-Сагару при содействии Т. А. Сафина.

²⁷ Там же [Чжоу 2002, с. 503].

²⁸ Цитата из ШЦ, гимн «Своевременно обходит» («Ши-май» 時邁) [Чжоу 2002, с. 501], в переводе А. А. Штукина — «Гимн царю Военственному» [Ши-цзин 1987, с. 282].

дворе»²⁹. Ежели одежды и облачения не [являются частью] духа, кто [же тогда] передаёт им одежды при схождении и вознесении августейших предков? При сиятельном деле [жертвоприношения участники] осторожны сердцем в точности так, будто [духи] — над ними, [и духам этим] **подобает находиться в форме голых и обнажённых**. Зачем же сыновья и внуки Вэнь[-вана] **громогласно [воздают ему] хвалу**? В «Шанских писаниях» сказано: «*Ныне я совершаю великое жертвоприношение прежним царям*³⁰, *ваши предки [также] примут его и наслаются им*³¹». Чжоу-гун, обращаясь к [духам] царей Тай-вана³², вана Цзи³³ и Вэнь-вана, сказал: «*Ваши старший внук не [наделён] многими талантами и искусствами так, как [я], Дань, и не способен служить жертвоприношениями навям и духам*»³⁴. А коли душам дедов-предков перед тобою [никак] не предстать, то, стало быть, [говорить подобным образом] что о ваших, то, стало быть, [говорить подобным образом] что о моих предках — поистине точно детская забава. [Повествование о] дощечке с молитвой из [ларца с] металлическими скрепами в точности совпадает с [эпизодом из истории правящего] дома [государства] Синь³⁵. [Чжоу-гун] наверху дурачил царя У-вана, внизу — [кня-

---

²⁹ Цитата из ШЦ, гимн «Сын я малый и несчастный» («Минь юй сяо-цзы» 閔予小子) [Чжоу 2002, с. 516], в переводе А. А. Штукина — «Гимн усопшему отцу» [Ши-цзин 1987, с. 288].

³⁰ В ксилографе вместо «прежние цари» (сянь-ван 先王) — «преждерождённые» (сянь-шэн 先生).

³¹ Цитата из «Древнейших писаний» («Шан-шу» 尚書, далее ШШ), раздел «Шанские писания» («Шан-шу» 商書), глава «Пань Гэн, [часть] верхняя» («Пань Гэн шан» 盤庚上) [Ли 2004, с. 154]. Перевод Г. С. Поповой с небольшими изменениями, аналогично и в следующей цитате из ШШ.

³² Цзи Дань (姬奭, XII в. до н. э.), известен как царь Тай-ван 太王 — прадед У-вана.

³³ Цзи Ли (姬歷, конец XII — начало XI вв. до н. э.), известен как царь ван Цзи 王季 — дед У-вана.

³⁴ Цитата из ШШ, раздел «Чжоуские писания» («Чжоу-шу» 周書), глава «[Ларец] с металлическими скрепами» («Цзинь-гэн» 金縢) [Ли 2004, с. 237–238].

³⁵ Согласно «Преданию о Ван Мане» («Ван Ман чжуань» 王莽傳) из «Ханьских писаний» («Хань-шу» 漢書), Ван Ман (王莽, 45 до н. э. — 23 н. э.), основатель империи Синь (新, 9–23), подобно Чжоу-гуну, обращался к духам с просьбой забрать себя вместо больного императора Пин-ди (平帝, 9 г. до н. э. — 6 г. н. э.) [Бань 1999, с. 2995].

зей] Шао[-гуна]³⁶ и Би[-гуна]³⁷, вблизи дурачил главного внука, поодаль дурачил Тай-вана, вана Цзи и Вэнь-вана. Слова «[наделён] многими талантами и искусствами» — поистине притянутое [за уши] вранье!

《周頌》曰：“念茲皇祖，陟降庭止。”若衣服不神，則皇祖陟降，誰授之衣？昭事小心，儼然如在其上者，當從裸袒之形。文子文孫又安用對越爲也？《商書》曰：“茲予大享於先王，爾祖其從予享之。”周公之告太王、王季、文王曰：“乃元孫不若旦多才多藝，能事鬼神”。若非祖考之靈赫然臨女，則爾祖我祖，眞同兒戲。金縢策祝，同符新室，上誑武王，下誑召、畢，近誑元孫，遠誑太王、王季、文王，“多才多藝”之雲，眞矯誣也哉！

Гимн «Тёмная птица» гласит:

*«Тёмная птица! Ей с Неба ниспослан приказ.
Вниз полететь и родить на земле племя шанцев,
Чтоб расселить их на иньских широких пространствах.
Тан-воевода! Ему — первопредка приказ
Выправить земли во всех странах света и царствах»³⁸*

А [в другом гимне] ещё говорится [вот что]: «Глубина премудрых мыслей шанцам свойственна была, долго добрые знаменья освещали их дела»³⁹. Учитель Чжу, в свою очередь, разобрал [эти строки] так: «Во [время] весеннего равноденствия тёмная птица [— ласточка —] спустилась [на землю]. [Тогда] жила женщина Цзянь-ди из клана Сун, наложница [владыки ди Ку] из клана Гао-синь⁴⁰, она молилась Цзяо-мэю. Ласточка отложила яйцо, Цзянь-ди проглотила его и родила Ци⁴¹. После этого и возник шанский род, овладевший Поднебесной»⁴². О! [Государство]

---

³⁶ Шао-гун (召公, XI в. до н.э.), личное имя Цзи Ши 姬奭, считался основателем удельного царства Янь 燕.

³⁷ Би-гун (畢公, XI в. до н.э.), личное имя Цзи Гао 姬高, брат У-вана.

³⁸ Цитата из ШЦ, гимн «Тёмная птица» («Сюань-няо» 玄鳥) [Чжоу 2002, с. 547], в переводе А. А. Штукина — «Гимн царям Чэн-тану и У-дину» [Ши-цзин 1987, с. 305].

³⁹ Цитата из ШЦ, гимн «Долго освещали» («Чан фа» 長發) [Чжоу 2002, с. 549], в переводе А. А. Штукина — «Гимн царю Чэн-тану и его предкам» [Ши-цзин 1987, с. 306].

⁴⁰ Ди Ку 帝嚳 — мифический правитель, как считалось, правивший ок. XXIII — XXII вв. до н. э.

⁴¹ Ци 契 — мифический родоначальник шанцев.

⁴² Цитата из ШЦЦЧ, 8-й цзюань [Чжу].

Чжоу владело Поднебесной на протяжении восьмисот лет, [даровало] щедрые милости и [обладало] глубокой гуманностью — [то] были потомки навей. [Государство] Шан наслаждалось владением Поднебесной шестьсот лет, — [то] были достойные и святомуудрые цари, шестеро-семеро [представителей династии] продолжали [их] свершения, [то были] наследники птицы. Предком одних была ласточка, предком других — след [великана]: [зная], последующим благородным мужам уважать навей не грех!

《玄鳥》之頌曰：“天命玄鳥，降而生商，宅殷土芒芒。古帝命武湯，正域彼四方。”又曰：“濬哲維商，長發其祥。”而朱子又解曰：“春分玄鳥降，有戎氏女簡狄，高辛氏之妃也，祈於郊禖，馭遺卵，簡狄吞之而生契，其後遂為有商氏而有天下。”嗚呼！周有天下，歷季八百，厚澤深仁，鬼之嗣也。商有天下，享祀六百，賢聖之王，六七繼作，鳥之遺也。一則祖馭，一則祖敏，後之君子，敬鬼可矣！

***

Прежде чем перейти к разбору идейного содержания произведения, рассмотрим вплетённые в текст аллюзии:

1. «Суждения о навях и духах» (далее — ГШЛ): «И только последующие поколения стали избегать разговоров о навях — отчего же? Нет, [не оттого что стали] избегать [навей], а [оттого что] не проникли в **причинность тени и света** и **не знают свойств и состояний навей и духов**».

乃后世獨諱言鬼，何哉？非諱之也，未嘗通於幽明之故而知鬼神之情狀也。

«Канон перемен» («И-цзин» 易經, далее ИЦ), раздел «Привязанные афоризмы, [часть] верхняя» («Си-цы шан» 繫辭上): «Перемены соответствуют эталону Неба и Земли, потому способны объять и охватить путь Неба и Земли. Поднимают голову, дабы узреть письма Неба; опускают голову, дабы разобраться в принципах Земли: оттого и знают **причинность тени и света**. Возвращаются к началу и оборачиваются к концу — оттого знают толкование смерти и жизни. Эссенция⁴³ и пневма сотворяют ве-

---

⁴³ Эссенция (цзин 精) — духовное или физическое семя, квинтэссенция пневмы; специфическая категория, «выражающая идею непосредственного тождества сексуальной и психической энергий» [Кобзев 2006, с. 526], см. также [Рифтин, Кобзев 2007, с. 688].

щи, странствующие души сотворяют изменения: оттого и **знаемы свойства и состояния навей и духов**»⁴⁴ [Чжоу 1991, с. 233]

易與天地準，故能彌綸天地之道。仰以觀於天文，俯以察於地理，是故知**幽明之故**。原始反終，故知死生之說。精氣為物，遊魂為變，是故知**鬼神之情狀**。

В «Каноне перемен» к Небу и Земле привязываются оппозиции «письмена Неба — принципы Земли», «тьень — свет», «нави — духи». Данной отсылкой Ли Чжи, вероятно, напоминает о том, что нави — органичная часть мироздания, избегать говорить о которой — признак её непонимания.

2. ГШЛ: «Если же клеветнически утверждать, будто их нет, **до чего вообще тогда не дойти? Отсутствие опасений и страхов у мелких людей** непременно проистекает от неуважения к навям и духам».

使其誣之以爲無，則將何**所不至**耶？**小人之無忌憚**，皆由於不敬鬼神。

«Великое учение» («Да-сюэ» 大學): «Мелкий человек пребывает в праздности и творит недоброе — отсутствует то, **до чего [ему] не дойти**»⁴⁵ [Ван 2007, с. 19].

小人閑居為不善，**無所不至**。

Итак, клеветническое отрицание существования духов свойственно мелкому человеку — противоположности благородного мужа *цзюнь-цзы* 君子. Здесь же спрятана отсылка и к другому конфуцианскому каноническому трактату «Срединное и обыденное»: «Чжун-Ни сказал: “Благородный муж [следует] срединности и обыденности”, мелкий человек противен срединности и обыденности. Срединность и обыденность благородного мужа такова, что он своевременно [следует] срединности; срединность **мелкого человека** такова, что у него **отсутствуют страхи и опасения**» [Ван 2007, с. 49]⁴⁶.

---

⁴⁴ Ср. пер. В. Е. Еремеева [Еремеев 2005, с. 562].

⁴⁵ Перевод А. И. Кобзева с небольшими изменениями [Кобзев 2014, с. 65].

⁴⁶ Ср. переводы В. Г. Булова [Конфуцианский трактат «Чжун юн» 2003, с. 29], А. Е. Лукьянова [Там же, с. 48], Югай [Там же, с. 72].

仲尼曰：君子中庸，小人反中庸。君子之中庸也，君子而時中；小人之中庸也，小人而無忌憚也。

Неуважение к духам и навям — другой верный признак мелкого человека, поскольку подразумевает отсутствие опасений и страхов.

3. «Служение людям — это и есть то, чем служат навям».

事人卽所以事鬼。

ЛЮ, глава «Раньше продвигались» («Сянь цзинь» 先進): «Цзи-Лу спросил о служении навям и духам. Учитель сказал: “Ещё не способны **служить людям**, как быть способными **служить навям?**”»⁴⁷ [Чжан 2006, с. 157]

季路問事鬼神。子曰：未能**事人**，焉能**事鬼**？

На первый взгляд, обе фразы схожи и призывают к заботе о делах человеческих, однако между ними есть принципиальное отличие: у Конфуция императив негативен — нельзя служить навям, пока неспособен служить людям, а у Ли Чжи, напротив, позитивен — служение людям и есть служение навям.

4. Итак, **путь духов далёк, путь человека недалёк.**

夫**神道遠**，**人道邇**。

«Предание Цзо [к “Летописи Весен и осеней”]» («Цзо-чжуань» 左傳, далее ЦЧ), глава «18-й год [правления князя] Чжао-гуна» («Чжао-гун ши-ба нянь» 昭公十八年): «Цзы-Чань сказал: “**Путь Неба далёк, путь человека недалёк** — [Небо] недостижимо, как же знать его?”» [Ян 1990, с. 1395].

子產曰，**天道遠**，**人道邇**，非所及也，何以知之。

Философ слегка изменяет фразу из «Предания Цзо» о непостижимости пути Неба, что, вероятно, и объясняет, почему в его фразе фигурируют именно духи, а не навии — для постановки на место Неба подходят только они, относящиеся к началу *ян*. Аллюзия продолжает мысль Ли Чжи: коль скоро духи непознаваемы, далеки, необходимо в первую очередь заботиться о близком и понятном, о народе, а жертвоприношения духам исполнять следует с отстранённой учтивостью.

---

⁴⁷ Ср. перевод Л. С. Переломова: [Конфуцианское «Четверокнижие» 2004, с. 196].

5. «По сей причине [случается, что духам] не служат, а **льстят и докучают**, [желая] лишь достичь **размеренного спокойствия** собственного **осторожного сердца**».

是故不事諂瀆，而惟致吾小心之翼翼。

ИЦ, раздел «Привязанные афоризмы, [часть] нижняя» («Сиды ся» 繫辭下): «Учитель сказал: “Знать предвестия — то [прерогатива] духоподобного! Благородный муж, пересекаясь с верхами, не **льстит**, пересекаясь с низами, не **докучает**; он знает предвестия!”»⁴⁸ [Чжоу 1991, с. 265].

子曰：知幾其神乎！君子上交不諂，下交不瀆，其知幾乎！

Ли Чжи критикует тех, чьё поведение недостойно благородного мужа: ему подобает быть подобным духам и способным правильно понимать предвестия будущего; не льстить и не докучать духам. «Канон перемен» призывает не льстить «верхам» и не докучать «низам», у Ли Чжи место «верхов» и «низов» занимают «духи» и «нави». Что касается «размеренного спокойствия осторожного сердца» — это отсылает к «Канону стихов», ода «Многочисленный народ» («Чжэн-минь» 烝民)⁴⁹:

«Благодатью [обладает достославный] Чжун-Шань Фу.

[В ней и] гибкость, [в ней и] радость эталонной [назову]!

[И в] манерах превосходит, [и] наружности благой,

[Его] сердце осторожно, [в нём] — размеренный покой» [Чжоу 2002, с. 475].

仲山甫之德、柔嘉維則。

令儀令色、小心翼翼。

Как видно, изначальная коннотация словосочетания весьма положительна, но у Ли Чжи это «размеренное спокойствие сердца» предстаёт, скорее, стремлением обрести спокойствие за счёт обращения к духам, что нарушает заповедь Конфуция «держаться поодаль, не льстить и не докучать».

6. «[Просящие благ у духов] хотят оставить [это благополучие] **людям, которые незнамо каковы [будут]**, — сие есть лезть и докучание великое»!

---

⁴⁸ Ср. пер. В. Е. Еремеева [Еремеев 2005, с. 574].

⁴⁹ В переводе А. А. Штукина — «Ода царскому наставнику Чжун Шаньфу» [Ши-цзин 1987, с. 267–269].

欲以遺所不知何人，其諂瀆甚矣！

Сы-ма Цянь (司馬遷, ок. 145–86 до н. э.), «Записки историко-графа» («Ши-цзи» 史記), «[Поставленное в] ряд [с другими] предание о государе Мэн-чань-цзюне⁵⁰» («Мэн-чан-цзюнь лэ-чжуань» 孟嘗君列傳): «Ныне [у вас], государь, обильно накоплены и в достатке хранятся [богатства, и вы] **хотите оставить [их] людям, которые незнамо каковы [будут]**. При этом вы забываете о том, что дела княжеской семьи с [каждым] днем [идут] всё хуже. Я, Вэнь-недостойный, поражаюсь этому»⁵¹ [Сы-ма 1999, с. 1846].

今君又尚厚積餘藏，欲以遺所不知何人，而忘公家之事日損，文竊怪之。

В изложении Сы-ма Цяня праведный циский сановник Мэн-чан-цзюнь укоряет своего отца, призывая его задуматься о принесении пользы государству вместо личного обогащения; мотив заботы о потомках отвергается по причине того, что ещё не известно, достойны ли они такой заботы. Ли Чжи использует аналогичный аргумент, чтобы показать постыдность и бессмысленность действий тех, кто желает с помощью духов обеспечить благополучие для потомков — то есть, опять же, сближаются с духами и льстят им.

7. «И до сих пор именно поэтому [сначала] кричат во всё горло, дурача людей, мол, **Будда и Лао[-цзы] — эксцентрики и радикалы**, а нави и духи — [объекты] **порочных жертвоприношений**.

而猶故爲大言以誑人曰**佛老爲異端**，鬼神乃淫祀。

ЛЮ, глава «Осуществлять управление» («Вэй-чжэн» 為政): «Учитель сказал: “Ударяться в **эксцентричное и радикальное** — вредно!”»⁵² [Чжан 2006, с. 19]

子曰：攻乎**異端**，斯害也已！

---

⁵⁰ Тянь Вэнь (田文, ум. 279 г. до н. э.), известен по титулу как Мэн-чан-цзюнь 孟嘗君 («государь Мэн-чан») — прославленный сановник царства Ци 齊.

⁵¹ Пер. Р. В. Вяткина с небольшими изменениями [Сыма Цянь 1996, с. 174].

⁵² Ср. перевод Л. С. Переломова: [Конфуцианское «Четверокнижие» 2004, с. 162].

В «Речах Учителя Чжу, [сгруппированных по] разделам» («Чжучзы юй лэй» 朱子語類) к данному афоризму дан следующий комментарий (глава «Обсуждённые речи, [часть] шестая» («Лунь-юй лю» 論語六)): «**Эксцентричное и радикальное** — это не только Ян [Чжу]⁵³, Мо[-цзы]⁵⁴, **Будда и Лао[-цзы]**: эти — [лишь] величайшее из эксцентричного и радикального» [Ли 1986, с. 586].

異端不止是楊墨佛老，這箇是異端之大者。

Выходит, по мнению Ли Чжи, людей дурачит не кто иной, как сам Чжу Си. Кроме этого, есть здесь и другая отсылка:

«Записки о благопристойности» («Ли-цзи» 禮記), глава «Разветвлённая благопристойность, [часть] нижняя» («Цюй-ли ся» 曲禮下): «Подношение жертвы не своему [объекту] подношений, имя этому — **порочное жертвоприношение**. От **порочного жертвоприношения** не будет благополучия» [Ян 2004, с. 49].

非其所祭而祭之，名曰淫祀。淫祀無福。

Почему же нави и духи выступают в качестве объектов порочных жертвоприношений? Ответ кроется в следующих далее словах Чжу Си о том, что Небо — это и есть принцип. Ли Чжи развивает эту мысль и заключает, что поскольку всякое жертвоприношение имеет принцип, а Небу имеет право приносить жертвы только государь-император, то для всех остальных всякое жертвоприношение будет порочным. Доведение тезиса Чжу Си до абсурда и позволяет Ли Чжи обвинить Чжу Си в том, что он дурачит людей.

8. «...и мчатся скорей [к алтарю] с [жертвенной чашей] доу — тоже весьма бессмысленно».

駿奔執豆者，亦太無義矣。

---

⁵³ Ян Чжу (楊朱, ок. 440–334 гг. до н. э.) — философ царства Вэй Уэй, считается представителем раннего даосизма, прославился как апологет крайнего эгоизма и гедонизма.

⁵⁴ Мо Ди (墨翟, V –нач. IV вв. до н. э.), известен как Мо-цзы 墨子 – выдающийся философ древности, основоположник моизма, во многом противостоявшего конфуцианству, например в идеях всеобщей неиерархизированной любви, отказа от пышных ритуалов и музыки, предпочтения пользы долгу и т. д.

Вэнь Тянь-сян (文天祥, 1236–1283), «Стих о свершении празднования у Светлой залы⁵⁵» («Мин-тан цин чэн ши» 明堂慶成詩):

Духам носят дары и вино возливают — все семейство [почтенное их] во хмелю.

Мчатся с жертвенной чашей скорей [к алтарю] — ароматные лакомства благоухают [Мин-тан...].

裸薦交神諸室醉 / 駿奔執豆庶羞芳。

Ли Чжи задаёт риторический вопрос — неужели эта воспетая в стихах роскошь бессмысленна? Стоит отметить, что в данном стихотворении Вэнь Тянь-сяна можно, в свою очередь, заметить отсылки к цитируемому в эссе гимну «Чистый храм» («Цин-мяо» 清廟) из «Канона стихов» (см. аллюзию 11, словосочетание «мчатся скорей [к алтарю]» *цзюнь бэнь* 駿奔): вряд ли это случайное совпадение, куда более вероятно, что таким образом связываются времена глубокой древности и не столь далёкого прошлого, демонстрируется преемственность традиции, которую нельзя огульно признавать бессмысленной.

9. «**Для государства в жертвоприношениях заключается великое дело**, [но если] судить таким образом, как же оно может быть для государства великим?»

國之大事在祀，審如此，又安在其爲國之大事也？

ЦЧ, глава «Второй год [правления князя] Вэнь-гуна» («Вэнь-гун эр нянь» 文公二年): «**Жертвоприношение — великое дело для государства**, и его нарушение можно ли назвать благопристойностью?» [Ян 1990, с. 524]

祀，國之大事也，而逆之，可謂禮乎？

Ещё одна апелляция к авторитетному источнику указывает на абсурдность предположения Чжу Си о тождестве навей и принципа. Если в результате принятия на веру этого тезиса обесмысливается столько многое, можно ли назвать жертвоприношения великим делом для государства?

10. «Ежели **одежды и облачение — не [часть] духа**, кто [тогда] передаёт им одежды при схождении и вознесении августейших предков? При сиятельном деле [жертвоприношения участни-

---

⁵⁵ Светлая зала (Мин-тан 明堂) — храм, в котором верховный правитель (как сын Неба) совершал жертвоприношения Небу и предкам.

ки] осторожны сердцем в точности так, будто [духи] — над ними, [духам этим] **подобает принимать форму голых и обнажённых**».

若衣服不神，則皇祖陟降，誰授之衣？昭事小心，儼然如在其上者，當從裸袒之形。

Ван Чун (王充, 27–97/107), «Взвешивание суждений» («Лунь-хэн» 論衡), глава «Суждения о смерти» («Лунь-сы» 論死): «Навь — так люди называют эссенциональный дух умершего. Если [здорово] рассудить по поводу навей и эссенциональных духов умерших, то выйдет, что когда люди их видят, они должны видеть их исключительно **в форме голых и обнажённых**, а не в одежде с поясом в полном облачении. Почему? [Да потому что] **у одежд и облачений нет эссенционального духа**: когда человек умирает, сопутствовавшая [ему] форма и тело полностью обращается в прах, откуда же взяться [тому, во что можно] просунуть и одеть [тело]?⁵⁶» [Ван 1993, с. 1287].

夫為鬼者，人謂死人之精神。如審鬼者、死人之精神，則人見之，宜徒見**裸袒之形**，無為見衣帶被服也。何則？**衣服無精神**，人死，與形體俱朽，何以得貫穿之乎？

Ли Чжи соглашается с тезисом Ван Чуна, высмеивая тем самым идею явления духов предков и их удовольствие от подобных церемоний, поскольку для него всё это задабривание навей — постыдная лесть.

11. «К чему же сыновьям и внукам Вэнь[-вана] **громогласно [воздавать] хвалу?**»

文子文孫又安用**對越**為也？

ШЦ, гимн «Чистый храм»⁵⁷:

«Воздают **хвалу [Вэнь-вану] громогласно к небесам**,
Мчатся [к алтарю] скорее в [благодатный чистый] храм»
[Чжоу 2002, с. 496].

對越在天、駿奔走在廟。

Стих описывает, как потомки Вэнь-вана восхваляют его в храме предков. Такое подобострастие Ли Чжи высмеивает рито-

⁵⁶ Ср.: [Древнекитайская философия 1990, с. 299]:

⁵⁷ В переводе А. А. Штукина — «В храме» [Ши-цзин 1987, с. 280].

рическим вопросом — разве стали бы духи являться обнажёнными на публичные торжественные мероприятия?

***

«Суждения о навях и духах» обрушиваются с критикой на попытки Чжу Си отождествить сверхъестественные объекты поклонения с философскими категориями «учения о принципе», а также на недостойных современников, пытающихся извлечь выгоду из общения с навями и духами. По сути, философ выступает против их десакрализации, которая проявляется как в лицемерно-прагматичном, так и в излишне рационализированном отношении к ним, и в подкрепление своих слов приводит многочисленные цитаты из «Канона стихов» — одного из древнейших и авторитетнейших сочинений, в котором затрагивается тема духов.

Эссе начинается с развёрнутого отрывка из оды «Рождение народа», повествующей о происхождении *хоу* Цзи, легендарного предка племени Чжоу, которое впоследствии свергло шанских правителей Поднебесной и заняло и место. В отрывке говорится о чудесном зачатии *хоу* Цзи от следа великана-первопредка *ди* 帝, то есть от потустороннего существа, нави. Далее приведён пояснительный комментарий Чжу Си, видимо, чтобы пояснить смысл оды, написанной древним и ко времени Ли Чжи уже малопонятным языком, а возможно, и чтобы зафиксировать его согласие с тем, что чжоусцы действительно произошли от навей.

После этого философ отмечает, что ныне о навях говорить избегают и обвиняет последующие поколения в непонимании их природы. Следующие далее фразы Конфуция демонстрируют, во-первых, что сам Учитель не считал неправильным высказываться на эту тему, а во-вторых, его собственное уважительное отношение к навям и духам, Отрицание существования духов, по мнению Ли Чжи, недопустимо, так как ведёт к отсутствию у человека страхов и опасений, что характерно для мелких людей. Следом приводится фраза Конфуция о том, что от духов необходимо держаться поодаль — далее на протяжении всего эссе Ли Чжи акцентирует внимание именно на том, что уважение неотделимо от соблюдения дистанции, любое излишнее сближение трактуется им как фамильярность и порицается. Помимо апелляции к авторитету Конфуция, философ приводит и другой аргумент в пользу уважения духов: коль скоро они появились раньше людей, они достойны уважения по праву старшинства.

Путь духов противопоставляется пути человека, первый — далёк, второй — близок, и заботиться надо о втором посредством исполнения обязанностей перед людьми, а не пытаться совершать для духов что-либо сверх установленных жертвоприношений — это уже будет докучливой лестью, в которой погрязли всевозможные гадатели-практики и те, кто просит у духов благополучия для себя и потомков. Движет ими лицемерие: они неспособны уважать духов на расстоянии и огульно порицают жертвоприношения духам, почтение к ним просыпается у них в гипертрофированном виде лишь с возникновением личной, прагматично-меркантильной надобности. Любопытно, что Ли Чжи здесь фактически ставит на одну доску и отрицателей духов, и слишком рьяных их поклонников: обе этих крайности нарушают заповеди Конфуция. Стоит отметить и показательную шпильку в адрес Чжу Си (см. аллюзию 7 выше): Ли Чжи не преминул припомнить ему нападки на буддизм и даосизм, обвинив в «одурчивании» людей, что отражает представление автора эссе о единонаправленности трёх учений на пути духовного самосовершенствования.

Наконец, дело доходит до кульминации — прямого опровержения утверждений Чжу Си о тождестве Неба с принципом, а навей и духов — с благими способностями пневмы. Путём замены Неба на принцип и навей-духов на благие способности в неподходящих для этого контекстах Ли Чжи демонстрирует абсурдность тезисов сунского патриарха: если Небо — это принцип, жертвоприношение Небу может совершать только сын Неба и при этом любое жертвоприношение обладает принципом — стало быть, простые люди вообще не имеют права приносить жертвы, а все жертвоприношения следует проводить с пышностью, подобающей сыну Неба. Чтобы окончательно убедить читателя в несостоятельности идей Чжу Си, философ приводит цитаты из классики, в которых описываются пышные церемонии, и задаёт риторический вопрос — неужели всё это ненужно и неправильно?

Следующий пункт критики — представление о нисхождении духов предков для принятия жертв. По всей видимости, смущает здесь философа явное подобострастие и стремление вымолить блага у духов предков, а иногда, как в случаях с князем Чжоу-гуном и Ван Маном, и вовсе устраивание показательных обращений к духам в политических целях. Для дискредитации идеи нисхождения духов Ли Чжи обращается к сочинению ханьского философа Ван Чуна и заимствует у него следующий довод против воз-

возможности явления духов: одежда не является частью человеческого духа, потому не может сохраниться после смерти, следовательно, если бы духи могли бы являться на подобные церемонии, они должны были бы быть обнажёнными. Коль скоро о подобном никто ничего не слышал, все эти представления — не более чем «детская забава».

Завершается эссе другим развёрнутым отрывком из «Канона стихов» — гимна «Тёмная птица», также повествующим о чудесном происхождении легендарного предка, только уже не чжуского, а шанского; как и прежде, прилагается пояснение Чжу Си. В заключение Ли Чжи заявляет, что благородному мужу подобает уважать навей, добавив к высказанным ранее аргументам утверждение, что и Шан, и Чжоу остались в истории как добродетельные государства, возглавляемые праведными правителями.

Итак, на мой взгляд, главным посылом данного эссе, как и многих других произведений Ли Чжи, является осуждение лицемерия и фальши; отдаленно стоит отметить критику философских идей Чжу Си, которая также периодически возникает в «Книге для сожжения» (см., например, «Суждения о муже и жене» [Чжан 2018, с. 739–746], в переводе на русский язык [4]). Что же сподвигло философа высказаться именно по поводу навей и духов? Можно предположить, что это связано с пребыванием Ли Чжи у друга, высокопоставленного сановника Лю Дун-сина, в его родных местах, деревне Пиншан. В частности, в «Книге для сожжения» содержится другое эссе, «Текст [о] жертвоприношении [духам, которым] некому [принести] жертвы»: оно представляет собой торжественную речь, по всей видимости, предваряющую жертвоприношения и написанную для Лю Дун-сина (после заголовка стоит примечание «Написано за другого» (*дай цзо* 代作)). Таким образом, вдохновившись темой духов и связанных с ними церемоний, Ли Чжи мог наложить её на круг стабильно волновавших его проблем (подлинность и фальшь, критика Чжу Си, реинтерпретация конфуцианских канонов и т. д.), итогом чего и стало данное эссе.

Источники и литература

На русском языке

Древнекитайская философия 1990 – Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990.

Еремеев 2005 – *Еремеев В. Е.* Символы и числа «Книги перемен». М.: Ладомир, 2005.

Кобзев 2006 – *Кобзев А. И.* Категории и основные понятия китайской философии и культуры; Ли; Лян нэн; Лян чжи; Син; Цзи // *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. Философия / ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. М.: Вост. лит., 2006. С. 66–81, 295–297, 331–332, 335–336, 385–387, 526–527.*

Кобзев 2014 – *Кобзев А. И.* «Да-сюэ». «Великое учение» святомуудрых для школяров, ученых и владык, или Судьба конфуцианского канона в Китае на Западе и в России. М.: Наука, 2014.

Конфуцианский трактат «Чжун юн» 2003 – Конфуцианский трактат «Чжун юн»: Переводы и исследования / Сост. А. Е. Лукьянов. М.: Восточная литература, 2003.

Конфуцианское «Четверокнижие» 2004 – Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы-шу») / Пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова. М.: Восточная литература, 2004.

Рифтин, Кобзев 2007 – *Рифтин Б. Л., Кобзев А. И., Цзин* // *Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин, А. И. Кобзев и др. М.: Вост. лит., 2007. С. 688.*

Руденко 2018 – *Руденко Н. В.* Манифест о свободе благопристойности: «Разъяснение четырех “нельзя”» Ли Чжи // *Восток (ORIENS)*, №1, 2018. С. 167–183.

Руденко 2019 а – *Руденко Н. В.* «Суждения о муже и жене» Ли Чжи: Двое на одного, или Инь-Ян против Великого предела // *Вопросы философии*, № 4, 2019. С. 153–165.

Руденко 2019 б – *Руденко Н. В.* «Абрис Чжо-у в суждениях»: Ироничная автобиография Ли Чжи // *XLIX научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 2. М.: ИВ РАН, 2019. С. 453–478.*

Руденко 2019 с – *Руденко Н. В.* «Статья с суждениями об управлении» и «Суждения о [периоде] Сражающихся царств»: политико-философские эссе Ли Чжи // *Ориенталистика. Т. 2. №4. 2019. С. 982–1006.*

Руденко 2020 – *Руденко Н. В.* «Толкование полстности и наполненности» и «Толкование возвышенности и чистоты»: эссе Ли Чжи о человеческих качествах // *Ориенталистика, Т. 3. №1. 2020. С. 84–109.*

Сыма Цянь 1996 – *Сыма Цянь*. Исторические записки (Ши Цзи). Т. VII / Пер. с кит., предисл. Р. В. Вяткина, коммент. Р. В. Вяткина, А. Р. Вяткина. М.: Восточная литература, 1996.

Ши-цзин 1987 – Ши-цзин: Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина. М.: Художественная литература, 1987.

На западных языках

Grimberg 2014 – *Grimberg P. Dem Feuer geweiht: Das Lishi Fenshu des Li Zhi (1527–1602). Uebersetzung, Analyse, Kommentar.* Marburg: Tectum Wissenschaftsverlag, 2014.

На восточных языках

Бань 1999 – *Бань Гу* 班固. Хань шу 漢書 (Ханьские писания). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1999.

Ван 1993 – *Ван Чун* 王充. «Лунь хэн» цюань-и 论衡全译 («Взвешивание суждений» в полном переводе). Ред. Юань Хуачжун 袁华忠, Фан Цзячан 方家常. В 3 т. Т. I. Гуйян: Гуйчжоу жэньминь чубаньшэ 贵州人民出版社, 1993.

Ван 2007 – *Ван Го-сюань* 王国轩 (ред.). Да-сюэ, Чжун-юн 大学, 中庸 («Великое учение», «Срединное и обыденное»). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2007.

Ли 1986 – *Ли Цзин-дэ* 黎靖德. Чжу-цзы юй лэй 朱子语类 (Речи Учителя Чжу, [сгруппированные по] разделам) / ред. Ван Синсянь 王星贤. В 8 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1986.

Ли 2004 – *Ли Минь* 李民, *Ван Цзянь* 王健 (ред.). «Шан-шу» и чжу 尚书译注 («Древнейшие писания» с переводом и комментариями). Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 2004.

Мин-тан... – Мин-тан цин чэн ши 明堂庆成诗 (Стих о свершении празднования у Светлой залы) // Интернет-энциклопедия *Baidu Baike*. URL: <https://baike.baidu.com/item/明堂庆成诗> (дата обращения 07.03.2020).

Сы-ма 1999 – *Сы-ма Цянь* 司马迁. Ши цзи 史记 (Записки историографа). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1999.

Цутя – *Цутя Хироси* 土屋裕史. То:кансэдо: Хаяси Радзан кю:до:сэ (кансэки) кайдай 当館所蔵林羅山旧蔵書 (漢籍) 解題 (Библиография коллекции старых книг Хаяси Радзана (старокитайские сочинения), хранящейся в данной библиотеке) // Веб-сайт Национального архива Японии. URL: http://www.archives.go.jp/publication/kita/pdf/kita47_p220.pdf (дата обращения 24.02.2020).

Чжан 2006 – *Чжан Янь-ин* 张燕婴 (ред.). Лунь-юй 论语 (Обсуждённые речи). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2006.

Чжан 2010 – *Чжан Цзянь-е* 张建业 (ред.). Ли Чжи цюань цзи чжу 李贽全集注 (Полное комментированное собрание сочинений Ли Чжи). В 26 т. Т. XXVI: Приложения 附录. Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ 社会科学文献出版社, 2010.

Чжан 2018 – *Чжан Цзянь-е* 张建业 (ред.). Фэнь шу 焚书 (Книга для сожжения). В 2 т. Т. 1. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2018. [Электронное издание]

Чжоу 1991 – *Чжоу Чжэнь-фу* 周振甫 (ред.). «Чжоу и» и чжу 周易译注 («Чжоуские перемены» в переводе с комментариями). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1991.

Чжоу 2002 – *Чжоу Чжэнь-фу* 周振甫 (ред.). «Ши-цзин» и-чжу 诗经译注 («Канон стихов» с переводом и комментариями). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2002.

Чжу – *Чжу Си* 朱熹. «Ши-цзин» цзи чжуань 詩經集傳 («Канон стихов» со сводным преданием) // Цифровая онлайн-библиотека китайских текстов до Нового времени Ctext.org. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=409853> (дата обращения 07.03.2020).

Чжу 1983 – *Чжу Си* 朱熹. «Сы-шу» чжан-цзюй цзи-чжу 四书章句集注 («Четверокнижие» с [разбивкой на] статьи и фразы и сводным комментарием). Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1983.

Ян 1990 – *Ян Бо-цзюнь* 杨伯峻 (ред.). «Чуньцю Цзо-чжуань» чжу 春秋左传注 («Предание Цзо к “[Летописи] Вёсен и осеней”» с комментариями). В 4 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 1990.

Ян 2004 – *Ян Тянь-юй* 杨天宇 (ред.). «Ли Цзи» и чжу 礼记译注 («Записки о благопристойности» с переводом и комментариями). В 2 т. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ 上海古籍出版社, 2004.

Nikolai V. Rudenko*

Give Respect, but Keep Distance: «Discourse on Ghosts and Spirits» by Li Zhi**

---

* Rudenko Nikolai Vladimirovich, Ph. D. (Philosophy), Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies RAS (Moscow), nikolay_rudenko@mail.ru

** This research was supported by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project № 18-311-00158 «"A Book to Burn"»

ABSTRACT: The paper continues the research of the chapter «Diverse Writings» (*Za shu* 雜述) of the famous «Book to Burn» (*Fen shu* 焚書), opus magnum of the iconoclastic late Ming thinker Li Zhi (李贄, 1527–1602), and presents the first Russian translation of Li Zhi's essay «Discourse on Ghosts and Spirits» (*Gui shen lun* 鬼神論). The main topic of the text is the problem of the nature of supernatural beings and people's proper attitude to them. Li Zhi blames arrogant people for being unable to respectfully keep distance from ghosts and spirits and also criticizes Zhu Xi's statements, according to which Heaven is the Principle and ghosts and spirits are good abilities (*liang neng* 良能) of pneuma. The essay is notable for numerous quotations from «The Canon of Verse» (*Shi jing* 詩經), which serves as an authoritative support for Li Zhi's argumentation.

KEYWORDS: Ming, Chinese philosophy, Neo-Confucianism, Li Zhi, *Gui shen lun*, *Shi jing*, *Fen shu*, A Book to Burn, ghosts, spirits